

Офис Ван Мин Яна.

Ян Чэнь, Ву Хуан Юэ и остальные были там.

Ван Минг Ян посмотрел на Лин Фана. "Почему ты так торопишься с выпуском нового альбома?"

Он все еще не понимал, почему Лин Фань так нетерпелив. Но Лин Фань не мог сказать ему истинную причину. Чтобы выполнить задание? Это звучало бы так глупо.

"Ничего особенного, у меня в голове много песен, и я чувствую себя очень творческим человеком, так что я должен это сделать. Если нет, я буду чувствовать себя неловко".
Объяснение было разумным и безупречным.

Ван Минг Ян был ошеломлен. Объяснение звучало законно.

Ян Чэнь был очень опытным композитором. Ему нечего было сказать по поводу этого объяснения. В то же время он был убежден. Если бы другие композиторы услышали его объяснение, они бы точно были в ярости. Другие композиторы должны были думать о многих вещах, чтобы создать песню, а Лин Фань говорил, что у него слишком много песен. Это было безумием.

Ву Хуан Юэ теперь считалась публичной фигурой. Она была более осторожна в своих действиях и словах. Затем она улыбнулась. "Я полностью уверена в композиторских способностях брата Лина. Я думаю, что он будет на одном уровне с "Небом"."

Лин Фань уверенно улыбнулся. "Конечно. Это будет даже лучше, чем это".

Вся голова Линь Фана была забита песнями. Он даже не мог их сосчитать. Их количество могло исчисляться тысячами или даже десятками тысяч. Согласно объяснению Энциклопедии, она охватывала все песни мира. Они были на всех языках. Это было просто безумие.

Если бы не отсутствие таланта к пению, он бы точно использовал эти песни и стал легендой музыкальной индустрии. Он не знал, что делать с избытком песен в своей голове. Независимо от того, насколько хороши были песни, он больше не считал их хорошими. Для него это было слишком много.

Ян Чэнь и Ван Мин Ян были ошеломлены Линь Фаном. Особенно когда Ян Чэнь услышал, как Лин Фань сказал, что песни будут даже лучше, чем "Небо". Казалось, что он хвастается.

"У тебя есть ручка и бумага?" спросил Лин Фань.

Ван Минг Ян был ошеломлен. "Почему?"

Лин Фань посмотрел на Ван Мин Яна. "А что еще? Я хочу записать песни. Тогда мы сможем быстро записать их".

Ян Чэнь и Ван Минг Ян были шокированы. Даже Ву Хуан Юэ потеряла дар речи. Она не ожидала от брата Лина такой поспешности. Неужели он действительно имел в виду то, что сказал? Неужели в его голове было море песен?

Лин Фань взял ручку и бумагу и сразу же начал писать.

Ян Чэнь и Ван Мин Ян растерянно переглянулись. Затем они повернулись к Линь Фану. Лин

Фань внезапно перестал писать. Казалось, что он глубоко задумался.

Они подумали, что Линь Фань размышляет над текстом, но на самом деле Линь Фань думал, какую песню написать. Он никогда раньше не слышал этих песен и не знал, хороши ли они. Но хорошо было то, что энциклопедия была надежной, и в подборке песен было много разных жанров. Затем он сразу же скопировал песни из энциклопедии.

звук движущейся бумаги

Перо двигалось очень быстро, и вскоре бумаги были заполнены.

Янг Чен был ошеломлен, наблюдая за всем происходящим. Это казалось слишком нереальным.

Ван Мин Ян даже не понимал, что происходит, но он чувствовал, что Линь Фань был действительно потрясающим. Затем он подтолкнул Ян Чэня: "Учитель Ян, что вы думаете?"

"Я пока не могу сказать. Я должен посмотреть, как звучат песни". Ян Чену было крайне любопытно. Он не знал, что произойдет, хотя и считался очень опытным композитором. Он видел много великих композиторов, даже тех, кто мог сочинять песни мгновенно. Однако те песни, которые были написаны быстро, не имели успеха.

Тем не менее, он должен был посмотреть, что будет дальше.

Спустя некоторое время.

Линь Фань положил перо на стол. "Хорошо, все готово".

Ван Минг Ян не понимал, насколько безумными были его действия, но учитель Ян был поражен. "Учитель Линь, это все?"

Линь Фань улыбнулся. "Да, давайте посмотрим, сработает ли это".

Хотя У Хуан Юэ не была композитором, она прочитала некоторые тексты песен и почувствовала, что их очень легко читать и петь.

Ян Чэнь медленно и с сомнением прочел листы.

'Тысяча ошибок'

Оглядываясь назад, я вспоминаю ночи, которые когда-то принадлежали нам.

Красное небо было тобой, а ты подарила мне разноцветное солнце.

...

Продолжая читать, Ян Чэнь был крайне потрясен. Затем он посмотрел на Линь Фана. "Мастер Линь, эти стихи..."

Он остановился. Он почувствовал, что эти слова звучат не так, как они должны были звучать на мандаринском языке. Грамматика была странной.

Линь Фань улыбнулся. "Эта песня на кантонском".

"Действительно". Ян Чэнь кивнул и с любопытством посмотрел на Линь Фаня. "Но в наше

время кантонские песни не так популярны. Как ты думаешь, будут ли проблемы?"

Лин Фань, очевидно, не знал текущей тенденции, но, согласно энциклопедии, эта песня была неизменной. Должно быть, на это была причина.

"Все в порядке. Посмотрим, как пойдет дело, когда Хуан Юэ споет ее", - уверенно сказал Лин Фань.

Он доверял ей и Энциклопедии.

Ян Чэнь невольно вздохнул. Однако он был ошеломлен. Мелодия казалась единственной в своем роде.

Хотя они не знали, чего ожидать, это определенно будет потрясающая песня.

Затем он продолжил чтение.

Ван Минг Ян с любопытством спросил: "Сколько ты написал?".

Лин Фань ответил: "Десять песен".

Ван Мин Ян был ошеломлен. "Десять песен? Этому альбому не нужно так много песен".

Лин Фань улыбнулся. "А что в этом плохого? Давайте выстрелим. Это выходит в интернет. Мы должны сделать больше песен".

Лин Фань хотел, чтобы все титры песен были его, кроме певческой части. Задача должна была быть выполнена, верно?

Он чувствовал, что выбрать песни было очень трудно, так как он не знал, какие из них звучат хорошо. Тем не менее, он просто следовал чартам. С песнями на вершине не должно быть никаких проблем.

"Хорошо." Янь Чэнь был ошеломлен. Он потрясенно посмотрел на Линь Фана. "Кроме кантонской песни, в которой я не уверен, остальные песни шедевральны. Однако эти песни отличаются от нынешних популярных песен. Они сосредоточены на чувствах, и в них нет фальцета".

Лин Фань улыбнулся. "Конечно! Зачем тебе фальцетные партии?"

Ян Чэнь сам был композитором, и Линь Фань его очень убедил. "Я впечатлен. Я действительно впечатлен. Любая из этих песен могла бы стать хитом в прошлом и даже сейчас. Это потрясающие песни".

Было легко отличить хорошую песню от плохой. Если обычный человек чувствовал себя хорошо после прослушивания, то песня считалась хорошей.

Лин Фань специально отобрал песни, и он был уверен в них. Он с нетерпением ждал завершения своего задания.